

УДК 343.8

Батурин Александр Денисович*студент,**Институт юстиции,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация,**e-mail: jzjzjz7770@mail.ru***Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич***кандидат юридических наук, доцент,**кафедра уголовного права и криминологии,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация*

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ИСПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье проанализированы возможные дополнительные средства исправления осужденных, выявлены особенности их использования к осужденным и предложено авторское видение возможных вариантов исправления осужденного с их помощью. Описаны возможные результаты влияния дополнительных средств исправления на осужденных и их воспитание. Смоделированы ситуации реализации дополнительных средств исправления, которые могут оказать воспитательное воздействие на осужденного. Раскрыто соотношение дополнительных и основных средств исправления. Рассмотрены проблемы законодательства по данной теме. Установлен смысл названия дополнительных средств исправления.

Ключевые слова: дополнительные средства исправления осужденных, основные средства исправления осужденных, религиозное воздействие, получение высшего образования, психологическое воздействие.

Alexander D. Baturin*Student,**Institute of Justice,**Baikal State University,**Irkutsk, Russian Federation,**e-mail: jzjzjz7770@mail.ru***Scientific Supervisor: Vladimir V. Agildin***PhD in Law, Associate Professor,**Department of Criminal Law and Criminology,**Baikal State University,**Irkutsk, Russian Federation*

ADDITIONAL MEANS OF CORRECTION OF CONVICTS AND BASIC MEANS OF CORRECTION

Abstract. The article analyzes possible additional correctional measures for convicted prisoners, identifies the specifics of their use, and offers the author's perspective on possible correctional options for convicted prisoners. The possible impact of additional correctional measures on convicted prisoners and their development is described. Situations involving the implementation of additional correctional measures that can have an educational impact on convicted prisoners are simulated. The relationship between additional and primary correctional measures is revealed. Legislative issues related to this topic are considered. The meaning of the term additional correctional measures is established.

Keywords: additional correctional measures for convicted prisoners, primary correctional measures for convicted prisoners, religious influence, higher education, psychological influence.

Цель использования средств исправления указана в первой статье уголовно-исполнительного кодекса и подразумевает под собой исправление осужденных и предотвращение повторного совершения преступлений¹.

Фактически именно в своей цели средства исправления осужденных основные и дополнительные похожи, но сам способ воздействия у них разный. Хотя дополнительные средства могут дополнять основные для усиления их воздействия на осужденного.

Соотношение упомянутых средств стоит давать через взаимодействие их друг с другом, либо его отсутствие, но для начала стоит установить, что именно является дополнительными средствами исправления.

Главная проблема уголовно-исполнительного кодекса в том и заключена, что он дает лишь намек на то, что есть дополнительные средства исправления, называя все основные одним исчерпывающим списком. Логично что раз есть основные, то есть и дополнительные, которыми вероятнее всего являются религиозное воздействие на осужденного, получение осужденным высшего образования и психологическое воздействие на осужденного.

Религиозное воздействие подразумевает под собой целый комплекс влияющих на осужденного факторов. Прежде всего это социализация, но не в совсем привычном понимании. Изначально она подразумевает взаимодействие с другими участниками религии в которую верит осужденный, что уже можно назвать социализацией, но в отличие от прямого внедрения в общество она является поэтапной [1].

Сначала осужденный социализируется в небольшой группе верующих, с которой проще найти язык на основе уже существующего общего интереса, без

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 17.12.2025). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 28.02.2026)

которого начало взаимодействия с человеком является проблематичным в обычной ситуации. Причем такое воздействие на осужденного тоже является особенным от религиозной группы, ведь у нее есть свои стандарты поведения, обряды, правила и догматы, которым естественно осужденный должен следовать, и если он истинный верующий, то он будет им следовать. Данный факт и является особенностью социализации от религии.

Осужденный следует установленным религиозным правилам и параллельно взаимодействует с другими верующими. Тем самым он, во-первых, обретает навыки общения, которые могли быть не развиты или утрачены из-за преступного прошлого или особых условий жизни осужденного до осуждения. Во-вторых, осужденный учится следовать установленным правилам, и что самое важное, изучать эти правила, прежде чем предпринимать какое-либо действие, в идеале, такое поведение осужденный должен будет перенести на свою жизнь в целом, чтобы знание закона и возможной кары за его нарушение было для него не далеким понятием, а тем, что он знал бы наизусть, при этом не только знал, но и воспринимал так как нужно, понимая истинный смысл установленного закона.

Вероятно, религия может также научить и вдумываться в глубину установленных правил, ведь те же догмы установлены не просто так, соответственно, чтобы было желание им следовать их стоит еще и понять. К тому же стоит учесть, что некоторые религиозные правила являются стандартами поведения и законами в обществе, что облегчит восприятие осужденным их как правил, которым надо следовать без пререканий.

На деле религиозное воздействие на осужденного – это своеобразная буферная зона между ним и обществом, которая устанавливает упрощенную версию тех же правил поведения и несет за собой непрямую воспитательную работу, направленную не на объективное представление о мире у осужденного, а на его духовные ценности и внутренний мир, моральные установки и идеи. К тому же они не столь строго формализованы, что может также отзываться в осужденном, который, например не сильно любит следование абсолютно строгим правилам и больше привык к свободному, пусть и в рамках границ, выбору.

При этом стоит сказать, что религиозное воздействие также учит осужденного взаимодействию с обществом в конфликтных ситуациях, на что религия может предложить чаще всего неагрессивные и мягкие методы ответа или игнорирования, наиболее вероятно развитие терпимости к чужим идеям и верованиям.

Получение осужденным высшего образования также является духовной и культурной частью его воспитания с помощью дополнительных средств исправления, но в отличие от общего образования оно не является обязательным для осужденного. Главное же отличие высшего образования от религиозного воздействия заключено в гораздо более материальной составляющей результата, который будет от него получен.

Получение высшего образования направлено на создание или доформирование полноценной ячейки общества и ее навыков в случае, если они не были полными. Такая ячейка общества должна быть мало того, что способно жить в

обществе, так еще и должна быть способна приносить ему пользу своими профессиональными навыками².

Само по себе высшее образование подразумевает под собой углубленное изучение какой-то сферы жизни общества для формирования в ней навыков работы, но на деле высшее образование шире этой цели.

У него есть два типа воздействия, прямое и косвенное. Где прямое включает в себя буквально обучение не только компетенции, но и нормам поведения в обществе, фактически интегрированная воспитательная работа, которая осуществляется параллельно обучению и касается частных случаев воздействия на осужденного, к примеру при нарушении им дисциплины и правил обучения. Косвенное воздействие подразумевает под собой факт того, что чтобы получить высшее образование, необходимо следовать определенным установленным правилам, причем не просто исполнять их, но и стремиться к получению лучшего результат из возможных, ведь потенциально чем лучше сделано, тем больше может быть получено в результате.

Но нельзя сказать, что высшее образование прежде всего воспитывает. Большинство факторов воздействия на личность проявляются комплексно, в зависимости от того, как осужденный воспринимает образование и какие цели в жизни имеет. Кому-то высшее образование само, как явление, даст полезную для общества цель в жизни, которой до этого у осужденного может быть и не было, что отчасти пересекается с психологическим воздействием, но не является им полностью. Прежде всего данный фактор воздействует на целеполагание осужденного, позволяя ему понять для чего по-настоящему он живет в этом мире, тем самым убрать деструктивную часть его мышления, которая направлена на определение цели жизни через, как пример, получение удовольствия или выгоды в моменте. То есть в данном случае высшее образование формулирует долгосрочные цели жизни для осужденного, закрывая его потребность в самореализации и понимании смысла своей жизни.

Иной вариант воздействия высшего образования на осужденного – это его личностный рост. То есть развитие в нем критического мышления, которое будет стимулировать глубоко изучать вопрос, с которым потенциально может столкнуться осужденный, тем самым он будет вникать в общественные нормы и узкоспециализированные правила поведения относительно его сферы обучения. Причем развитие мышления также подразумевает цель на долгосрочную перспективу, которая принесет пользу по мере приближения к ней, то есть высшее образование при определенном уровне его достижения поможет осужденному понять свое место в обществе и способ повышения своего места в нем через легальные социальные лифты, которые могут помочь ему обеспечить стабильную качественную жизнь, а не выгоду в моменте до поимки за совершение преступления. Осужденный получит представление о путях развития в обществе и о том, как он может реализовать в нем себя.

² Нужно ли получать высшее образование и на что оно влияет // Финуслуги : [сайт]. – 2024. – 23 июля. – URL: https://finuslugi.ru/navigator/stat_nuzhno_li_poluchat_vysshee_obrazovanie_i_na_chno_ono_vliyaet (дата обращения: 28.02.2026)

Возможно также получение осужденным понимания того, что жизнь может быть стабильной и спокойной, а не в вечном стрессе из-за страха быть раскрытым в совершении преступления. То есть высшее образование станет для осужденного опорой, на которую он может полагаться и понимать, что его навыки всегда будут кому-то нужны, если он их получит, в таком случае вероятность появления деструктивных мыслей у него, склоняющих к совершению преступления, значительно снижается.

Также получение высшего образования способно показать осужденного, что он чего-то стоит в этом мире. Осужденный поймет, что способен к серьезному систематическому обучению, решению сложных задачи и выполнению высококвалифицированных работ. Он поймет что при постановке четкой цели и поиске последовательных путей ее достижения он может достигнуть любой, даже самой сложной задачи, тогда какой смысл искать легкие пути и нарушать установленные общественные правила, если сил на решение сложных вопросов более чем достаточно и при их исполнении? При чем вероятно осужденный при обучении также сможет понять, что развитие и рост происходят только тогда, когда человек сталкивается со сложностями и препятствия, которые он должен преодолеть, а избегая их и ища только легкие пути результатом будет деградация как умений, так и личности, чего осужденный уже маловероятно захочет, получив социальное преимущество над другими, к примеру осужденными, с которыми он знаком, в виде высшего образования и понимая, что оно является его ступенькой к успеху, а не конечной целью.

Психологическое воздействие на осужденного из всех предложенных дополнительных средств исправления является наиболее точным и частным.

По большей части оно строится из личностных характеристик осужденного, его внутренних переживаний, проблем, вопросов и глубинных смыслов возникновения тех или иных эмоций [2].

Сама по себе психология подразумевает исследования психического состояния человека, но в рамках уголовно-исполнительного права, данная цель сужается на изучение психологических характеристик осужденных, чаще всего для выявления причин их преступного поведения и потенциального устранения их, с, как следствие, устранением потенциальных шансов повторения этого преступного поведения, однако не исключается и лечение от каких-либо психических заболеваний, так как такое лечение не является обязательным средством исправления, но тем не менее они не могут быть серьезными иначе будут применятся уже принудительные медицинские меры, которые нельзя назвать дополнительными средствами из-за их обязательности. В большинстве своем подразумевается ликвидация не тяжелых расстройств.

Данный метод крайне узок в применении из-за своей сложности, так как для каждого осужденного нужен свой личный подход и для каждого нужно время, чтобы разобраться в его ментальных проблемах и вопросах.

На деле психологическое воздействие является больше консультационным и направленным на попытки осужденного разобраться в самом себе, причем воз-

вращаясь к узкости применения стоит отметить, что эффективность данного метода воздействия напрямую зависит от того, как к нему относится сам осужденный. Если предположить, что осужденный не хочет меняться, то логичным будет и результат отсутствия изменений, ибо он сам будет им препятствовать, не позволяя себе измениться и игнорируя слова работающего с ним психолога и его методы работы. Если же осужденный готов к изменениям и сам интересуется своим состоянием, сам задает вопросы и говорит о своих ментальных проблемах, спрашивая способ их решения, то воздействие потенциально может привести к сильному улучшению его состояния.

Осужденный потенциально может разобраться в вопросах того, что для него есть его смысл жизни, может понять какие ошибки он совершил, в чем он не прав и самое главное, он может получить профессиональный взгляд со стороны на его действия и проблемы [3]. Допустим, как пример, что осужденный не принимает своей вины за совершенное им деяние, однако он хочет измениться и разобраться в том, почему его все-таки наказали. В таком случае психолог или иное лицо могут указать на то, какого допустим было жертве преступления в момент его совершения, также они могут указать на то, какой вред принесло преступление, совершенное осужденным всему обществу, ведь он же не видел результата своих действий. Порой только прямым указанием на ошибку можно добиться мыслительного процесса в нужную сторону от человека, в каком-то роде получается, что психология несет в себе в таком случае обучающее значение, ведь позволяет осужденному глубже взглянуть на мир, его влияние на этот мир и на общество в целом исходя из его интересов и его интерпретации поведения осужденного.

Также психологическое воздействие способно изменить мышление осужденного. Есть такое явление, когда осужденный после исполнения наказания все равно не исправляется и продолжает идти по неверному пути. Психолог же в свою очередь может указать на то, что некоторые установки осужденного являются в корне неверными и деструктивными для его личности и для общества [4]. Радикальные идеи и мысли могут смениться на более адаптивные и терпимые при указании на их деструктивность и бессмысленность. Осужденный подготовится к изменениям себя морально и будет готов стать другим, признать, что что-то он делал не так и верил во что-то не то, либо начнет обдумывать самостоятельно поступки, которые хочет совершить со стороны, как бы становясь критиком самого себя. Осужденный начнет понимать, что смысл того же наказания, которое применяют к нему не в том, чтобы отомстить ему и навредить, а в том, чтобы изменить его подход к жизни, дать время подумать и осознать свои ошибки, то есть психологическое воздействие может буквально научить осужденного нести ответственность за свои поступки в его мыслях, осознавать общественную опасность своих действий.

Простая, но не менее важная функция психологического воздействия на осужденного, это обучение его правильно выражать свои мысли. Обучение ведению диалога, вникание в слова собеседника и обдумывание их перед ответом. Развитие умения конструктивного решения конфликтов и правильного выхода

из них. Расставление границ дозволенного и возможно, ликвидация и обесценивание деструктивных норм общения, и изменение авторитетов осужденного, на которых он ровняется.

Не смотря на расписанное ранее стоит иметь ввиду, что данные средства исправления являются дополнительными и не могут претендовать на статус основных из-за своей специфичность, либо сложности реализации, кроме разве что получения высшего образования, которое в настоящих реалиях развития общества и его требований к индивиду должно быть скорее основным, чем дополнительным, чего законодатель тем не менее не установил и что похоже на сильное упущение со стороны закона.

Относительно соотношения основных и дополнительных средств можно сказать следующее. Первое основное средство это установление режима, что потенциально взаимодействует со всеми иными дополнительными средствами если применяется, но это взаимодействие может сводится как к возможности использования иных средств, так и к ее отсутствию. К примеру, религиозное воздействие не всегда возможно при соблюдении режима из-за отсутствия достаточного количества верующих, или представителей данных конфессий вне места режима. Тем не менее в основном данное средство является универсальным, потому что его задача изначально скорее не исправить, а способствовать исправлению осужденного при помощи других средств исправления путем исключения возможности сокрытия осужденного от них. Стоит иметь в виду, что сам по себе порядок отбывания наказания исправить осужденного не может [5]. Да и в общем в единичном «экземпляре» ни одно из средств исправления не может исправить осужденного, при его исправлении важно комплексное использование доступных средств исправления в зависимости от характера осужденного, тяжести им совершенного и его места содержания.

Воспитательная работа пересекается со всеми упомянутыми дополнительными средствами из-за особенности своей трактовки. А именно, само определение воспитательной работы можно трактовать узко и широко. Соответственно при широкой трактовке пересечение с дополнительными средствами исправления максимальное, но тем не менее оно полностью в себя их не включает и не может включить. На практике дополнительные средства исправления способствуют основной воспитательной работе и обеспечивают развитие восприимчивости у осужденного к ее процедурам. Они развивают желание осужденного стать лучше путем показа конкретных примеров и достижений, как плодов его личного исправления [6]. К тому же содействие воспитательной работе идет с той точки зрения, что применение конкретного дополнительного средства работает на конкретного осужденного в зависимости от его характера, то есть они индивидуализируют подход к конкретному осужденному уменьшая формальность подхода к перевоспитанию и вызывая больший эмоциональный отклик у осужденного.

Общественно полезный труд практически не пересекается с дополнительными средствами напрямую, однако применение данных средств может уточнить смысл применения именно такого наказания на осужденного. Особенно в

таком случае будет полезно психологическое воздействие исходя из его раскрытия ранее.

Получение общего образования похоже на получение высшего образования, с той лишь разницей, что является обязательным, к другим дополнительным средствам оно не имеет отношения. Поэтому уместнее указать на тот факт, что данное основное средство исправления выглядит устаревшим исходя из ранее написанного. На деле получается, что по мнению законодателя человек, прошедший 11 классов, что даже не гарантировано ведь возможно и 9 классов образования, является полноценным членом общества и не нуждается в дальнейшем развитии, что звучит полностью неверно.

Профессиональное обучение в какой-то мере пересекается с высшим образованием и они, по сути, дополняют друг друга, но профессиональное является более узким, так как направлено на конкретную специальность, поэтому дает меньше «пространства для маневра», с другими дополнительными средствами оно пересекается только по схожести воздействия в некоторых моментах. Исходя из нынешних реалий получение такого образования может быть не всегда уместно, так как полученные навыки могут не пригодиться в общественной среде, в которой окажется осужденный после освобождения.

Общественное воздействие пересекается в большей степени с религиозным и психологическим воздействием, так как направлено больше всего именно на моральное состояние осужденного и исходит из того, что мнение общества для осужденного имеет значение. Разница только в том, что оно шире упомянутых дополнительных средств и подразумевает гораздо большее количество методов воздействия, где указанные дополнительные средства одни из них, но имеющие свои особенности.

Таким образом можно сделать вывод, что дополнительные средства являются необходимыми в определенных случаях для исправления осужденного. Но и нужно отметить, что без них исправление осужденного возможно, однако с конкретными личностями это станет значительно тяжелее без их применения, так как дополнительные средства исправления по большей части направлены именно на конкретную личность с ее особым характером и на ее особенности, а не являются общим правилом для большинства осужденных, без особой их индивидуализации и разбора психологических особенностей. То есть данные средства применяются, исходя из того, что не всегда формальный подход даже с применением в комплексе основных средств исправления является эффективным и достаточным для исправления без учета личности осужденного. Отсюда вытекает их дополняющий характер, который тем не менее не может умалить их значимости для исправления осужденных в совокупности с основными средствами исправления.

Список использованной литературы

1. Фомин В. В. Религия и ее влияние на осужденных к лишению свободы / В. В. Фомин // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 2(47). – С. 101–107. – DOI 10.33463/2072-8336.2019.2(47).

2. Александров Б. В. Психологические особенности личности осужденных, влияющие на адаптацию к условиям отбывания наказания / Б. В. Александров, Н. Н. Тавтилова, Т. П. Скрипкина // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4(57). – С. 27–34. – DOI 10.33463/2072-8336.2021.4(57).027-034.

3. Голодов П. В. Проблемы применения системы «социального лифта» в условиях исправительного учреждения для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. Вологда. / П. В. Голодов // Пенитенциарная наука. – 2012. – № 18. – С. 26–33.

4. Бабурин С. В. Совершенствование воспитательной, социальной и психологической работы в УИС: интеграция теории и практики / С. В. Бабурин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 4 (32). – С. 67–72.

5. Организация воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях : практические рекомендации / [Голодов П. В. и др.] ; Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский ин-т права и экономики. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 85 с.

6. Янчук И. А. Об использовании оценки степени исправления осужденных к лишению свободы в процессе дифференциации и индивидуализации исполнения наказания / И. А. Янчук // Пенитенциарная наука. – 2016. – №1 (33). – С. 50–53.